УДК: 23/28; 231

**ЕСТЕСТВЕННОЕ БОГОПОЗНАНИЕ
В ПОСЛАНИЯХ АПОСТОЛА ПАВЛА
И ТРУДАХ СЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ
(БРЯНЧАНИНОВА): КРАТКИЙ
АНАЛИЗ ДОГМАТИЧЕСКОГО
СОДЕРЖАНИЯ И СТИЛИСТИКО-
РЕЧЕВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ**

Священник Виталий Юрьевич Щербаков
магистр религиоведения, первый
проректор Тамбовской духовной
семинарии;
доцент кафедры теологии, аспирант
кафедры философии и методологии
науки ФГБОУ ВПО «Тамбовский
государственный университет
имени Г. Р. Державина»
E-mail: vitl.78@mail.ru

Для цитирования: Щербаков В. Ю., священник. Естественное богопознание в посланиях апостола Павла и трудах святителя Игнатия (Брянчанинова) : краткий анализ догматического содержания и стилистико-речевых особенностей // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 1 (14). С. 35–45. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_1_35.

Аннотация

В данной статье проводится сравнительный анализ посланий апостола Павла и трудов святителя Игнатия (Брянчанинова), где они рассматривают возможность познания Творца через соприкосновение с видимым творением. В ходе анализа выявляются возможные аспекты познания человеком Бога через изучение явлений окружающего мира, выделяются стилистико-речевые особенности построения текстов обоими авторами. В заключение сделан вывод о целесообразности использования рассмотренных трудов в проповеднической, миссионерской и апологетической деятельности, в том числе по отношению к сторонникам псевдохристианских и атеистических взглядов.

Ключевые слова: Бог; Творец; естественное богопознание; апостол Павел; святитель Игнатий (Брянчанинов); видимое творение; окружающий мир; Евхаристия; рационализм; Воскресение.

Царь и псалмопевец Давид в Ветхом Завете, говоря о естественном богопознании, свидетельствовал: «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь» (Пс. 18, 2). В книге Премудрости Соломона написано, что «подлинно суетны по природе все люди, у которых не было ведения о Боге, которые из видимых совершенств не могли познать Сущего и, взирая на дела, не познали Виновника» (Прем. 13, 1).

Святые отцы новозаветной эпохи подтверждали мысли ветхозаветных мудрецов. Так, преподобный Феодор Студит «знанием естественным» называл то, «которое душа может получить через исследование и изыскание, естественными пользуясь способами и силами» [8]. Преподобный Иоанн Дамаскин говорил: «...знание того, что Бог существует, всеяно в нас естественным образом» [5, с. 73]. Аналогичные высказывания содержатся у святителя Афанасия Александрийского: «Взирая на величие неба и рассматривая стройность творения, можно было людям познать и Вождя твари...» [1, с. 113]; у святителя Василия Великого: «Прославим наилучшего Художника, премудро и искусно сотворившего мир, и из красоты видимого уразумеем Превосходящего всех красотой» [2, с. 27]; у святителя Григория Нисского: «По явленной во вселенной премудрости можно гадательно видеть Сотворившего все премудро» [3, с. 445].

Приведенные выше высказывания являются калькой слов апостола Павла из его послания к римским христианам, а именно: «...невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы» (Рим. 1, 20).

Но если святые отцы древней Церкви, согласуясь с апостолом Павлом, не считали необходимым дальнейшее развитие его мысли о познании Бога через мир видимый на простых обыденных примерах, то это в значительной степени осуществил в некоторых своих трудах русский святой XIX века святитель Игнатий (Брянчанинов).

Анализ мыслей апостола Павла и святителя Игнатия по вопросам естественного богопознания весьма актуален в наше время, поскольку, во-первых, подтверждает единство догматических рас-

суждений православных богословов, живших с разницей в 18 веков, а во-вторых, позволяет определить речевые и стилистические особенности творений каждого из них с тем, чтобы в дальнейшем использовать их в проповеднической, миссионерской и апологетической деятельности.

Исходя из этого, целью данной статьи является проведение анализа текстов из посланий апостола Павла и трудов епископа Игнатия (Брянчанинова), где оба автора рассматривают возможность познания Творца через изучение видимого творения.

Изучение наследия обоих авторов позволяет выделить два аспекта познания Творца посредством изучения явлений окружающего мира, которые условно можно назвать как природный и евхаристический.

Природный аспект отражен у апостола Павла в его вышеприведенных словах из Послания к римлянам. Одно только созерцание стройности видимого творения, по его рассуждению, должно было направить мысль человечества к пониманию неслучайности возникновения мира. Уже сама гармония природы должна была обратить взор падшего человечества от служения идолам к вере в Единого Создателя. На этом акцентируется и святитель Иоанн Златоуст в своем толковании на Послание к римлянам, указывая, что «Бог ведение о Себе вложил людям с самого начала» и «сделал то, что больше голоса могло привлечь их внимание, именно – Он поставил пред ними Свое творение, которое, при посредстве одного созерцания красоты всего видимого, научало и мудреца, и необразованного, и варвара возноситься мыслию к Богу» [6, с. 532].

Вместе с тем апостол, указывая на творческую роль Бога и возможность его постижения человеческими силами в пределах человеческой природы, не раскрывает глубоко свою мысль. Не делают это, как говорилось выше, и различные толкователи его посланий. Но с течением столетий в человеческой душе материальное взяло главенство над духовным. Человек, развивая возникшее в средневековье рациональное мировоззрение, приведшее его в лучшем случае только к исполнению буквы Писания, а в худшем – к полному отказу в признании бытия Божия, уже не мог постигать Господа через его творение. И именно здесь святитель Игнатий со своими простыми, но образными выражениями раскрывает смысл слов апостола Павла. Обладая незаурядным даром слова, он взял-

ся за трудную задачу донести до своих современников вневременной характер евангельских истин.

Не имея академического богословского образования, но получив замечательное светское образование, святитель Игнатий, соединив его с глубоким знанием святоотеческого наследия, стремился образно, часто метафорически, донести до своего читателя то, что человек порой не мог бы понять из простого прочтения текста Священного Писания.

Развивая мысль апостола Павла о познании Невидимого через видимое, святитель Игнатий в рассказе «Сад во время зимы» представляет нам картину зимнего сада – одновременно и мертвого, и величественного. Личное ощущение Божественного откровения он описывает как внезапно спадшую с глаз пелену. Через видение «мертвых» ветвей он постигает тайну Воскресения всего человечества при втором пришествии Спасителя. Как когда-то пророк Иезекииль, увидев облакающие плотью мертвые кости людей и последующее возвращение их к жизни, святитель Игнатий слышит в «обнаженных сучьях деревьев» таинственный шепот, говорящий, что и они «оживут, покроются листьями, заблагоухают, украсятся цветами и плодами» [4, с. 203]. И как бы от них слыша вопрос: «Неужели же не оживут сухие кости человеческие во время весны своей?» – дает утвердительный ответ, что «оживут, облекутся плотью; в новом виде вступят в новую жизнь и новый мир» [4, с. 203]. Здесь, наряду с метафоричностью образов, прослеживается диалогичность в построении текста, при которой автор, задавая вопрос, сам же дает на него ответ.

В дальнейшем рассуждении святитель Игнатий проводит образную параллель между изменениями природы, происходящими в различные времена года, и человеческой жизнью. Он предполагает: если человеку, незнакомому с цветущим садом, показать «мертвые» деревья зимой и сказать, что весной они покроются листьями, а летом плодами, то он не поверит утверждающему это. Так, заключает автор, и современным рационально мыслящим «мудрецам» кажется невероятным будущее всеобщее воскресение из-за того, что, «блуждая во мраке земной мудрости», они не могут познать всемогущество Божье [4, с. 204]. Доверяя только собственному уму, все остальное они представляют несбыточным, несмотря на то, что «ежегодно повторяет природа перед глазами всего

человечества учение о воскресении мертвых», давая возможность спасения каждому, кто способен через видимое познать «невидимое Его, вечную силу Его и Божество» [4, с. 204].

Раскрывая мысль апостола Павла, святитель Игнатий не просто описывает творческую силу Бога посредством проникновения в свойства времен года и их отражение на окружающей природе, но и одновременно сочетает это с догматом о Всеобщем Воскресении, давая возможность своим читателям раскрыть в себе способность понимания вероучительных истин посредством простых обыденных примеров. Эта особенность проповеди святителя, при которой сложное раскладывается на простые и доступные формы, прослеживается во всех его трудах.

Говоря о евхаристическом аспекте естественного богопознания в посланиях апостола Павла, необходимо определить само его отношение к этому Таинству. Призывая христиан Коринфа достойно и благоговейно приступать к святой Евхаристии, он говорит, что «от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: “Приимите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание”. Также и чашу после вечери, и сказал: “Сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание”» (1 Кор. 11, 23–25). Приводя слова евхаристического канона, апостол предупреждает новоначальных христиан о необходимости очищения совести в таинстве Покаяния, чтобы быть достойными участниками трапезы Господней. В противном случае «кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе» (1 Кор. 11, 28–29), что может привести к фатальным последствиям, и, в частности, поэтому «многие из вас немощны и больны, и немало умирает» (1 Кор. 11, 30). То есть причина душевной и физической немощи человека иногда может заключаться в недостаточно глубоком, легкомысленном отношении к Святыне. Говоря о познании Бога в Таинстве Евхаристии, апостол Павел пишет: «Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор. 10, 16–17). Созерцая материальное духовными очами веры, христианин способен в предложенных для причаще-

ния Святых Дарах увидеть и познать Бога, освятиться Им и наследовать жизнь вечную. Но и здесь апостол, оставаясь верным себе, дает только некий ориентир без раскрытия его содержания. Возможно, в период его земной жизни в этом не было необходимости по причине присутствия в первохристианских общинах либо его самого непосредственно, либо наставленных им и рукоположенных в священный сан учеников, состоящих с ним в постоянной переписке.

Учение о познании Бога в таинстве Евхаристии изложено святителем Игнатием (Брянчаниновым) в рассказе «Роса» [4, с. 407–409]. Как и описание зимнего сада, он изобилует образными и метафоричными выражениями, что сближает его с лирическими произведениями. Рассказ начинается с краткого описания храма, освященного в честь Пресвятой Троицы. Это вступление автора представляется намеренным, так как именно Святая Троица, являя различие в лицах, но единство в Божестве, через постижение этой догматической тайны приводит человека к познанию Бога как через естественные, так и через сверхъестественные формы.

Описывая священника, вышедшего перед совершением Божественной литургии за ворота монастыря для краткой молитвы в целях получения внутреннего сосредоточения, святитель Игнатий, в тот период времени (1846 г.) бывший в сане архимандрита, несомненно, передает личные переживания, но ведет повествование как бы со стороны, что является отличительным признаком авторского стиля.

При размышлении о предстоящем священнодействии священник увидел капли утренней росы, и «внезапно открылось перед очами души объяснение величайшего из таинств христианских, то объяснение, каковым может объясниться непостижимое и необъяснимое» [4, с. 408]. Характерной чертой открытий познания Бога через его видимое творение у святителя Игнатия является то, что оно всегда происходит как бы внезапно. Но эта внезапность на самом деле предваряется глубоким размышлением, поиском ответа на вопрос, как невидимое может выражаться в видимом.

Дальнейшее постижение таинства Евхаристии происходит через созерцание отражения солнечного света в каждой капле воды. Эта жидкость, столь обыкновенная в естественных условиях, пронзен-

ная солнечными лучами, сама становится микросолнцем, как «и Христос, в каждой христианской православной церкви, всецело присутствует и предлагается на священной трапезе» [4, с. 408]. Как эти капли питают держащие их растения, так и Господь «сообщает свет и жизнь причастникам своим, которые, приобщившись Божественному свету и животу, сами делаются светом и жизнью» [4, с. 408].

Рассказ «Роса» имеет скрытую миссионерскую направленность как против протестантских деноминаций, активная деятельность которых в пределах Российской империи началась еще при жизни святителя, так и против набирающего обороты материализма, пагубное влияние которого на общество архипастырь видел и на которое постоянно указывал. Одни, пытаясь постичь веру только посредством рационального мышления, отказывали Господу в Его возможности евхаристического вездесудствия. Другие, опираясь на то же рациональное сознание, не признавали бытие Божие, пытаясь на основании различных эволюционных теорий обосновать случайность возникновения жизни.

Опровергая последователей обоих направлений, святитель Игнатий указывает, что если «солнце, создание Создателя, стоившее Ему, чтоб прийти в бытие, одного беструдного мановения Его воли, может в одно и то же время изобразиться в бесчисленных каплях воды: почему же Самому Создателю, всемогущему и вездесущему, не присутствовать всецело в одно и то же время Своей Пресвятой плотью и Кровью, соединенным с Ним Божеством, в бесчисленных храмах» [4, с. 408].

Святой епископ, как и святой апостол, указывает, что и сверхъестественное, и естественное богопознание не могут быть продуктом только лишь рационального мышления. Невозможно постичь веру без работы над собой, заключающейся в «постоянном пребывании в покаянии, в плаче и слезах о греховности своей» [4, с. 409]. Таким образом, мы видим, что мнения святителя и апостола, разделенных в земной жизни почти двумя десятками веков, тождественны. Различие состоит только в том, что апостол Павел дает четкие ориентиры путем кратких формулировок, а святитель Игнатий, применяя образность и метафоричность при описании окружающей среды, их раскрывает. Используя простые, но вместе с тем наполненные глубоким смыслом выражения, он как бы

продолжает мысль первоверховного апостола, чьим вдохновенным продолжателем являлся сам.

В заключение следует отметить, что в процессе познавательной деятельности любой человек в определенное время встает перед дилеммой: существует Бог или нет? И если Он существует, то каким образом можно Его познать и познакомиться с Ним?

В век, когда высокие технологии правят миром, тема богопознания становится особенно актуальной, поскольку, во-первых, позволяет человеку определить свое место в системе духовно-нравственных отношений, а во-вторых, вспомнить, что есть высшая Истина, перед лицом Которой рано или поздно придется встать и человеку религиозному, и равнодушному к вопросам веры.

Существует два типа людей, которые, пытаясь познать Бога, потерпели крушение в своих поисках: первые – это современные атеисты и агностики; вторые – современные представители протестантского и постпротестантского мира. На первый взгляд, такое соединение разных по своим убеждениям людей ошибочно, так как если первые полностью отрицают бытие Божие, то вторые, пусть формально, пытаются пустить Бога если не в сердце, то хотя бы в ум. Вместе с тем объединительное начало у тех и других есть, и заключается оно в рациональном мышлении, еще со Средних веков являющемся краеугольным камнем католической схоластики, протестантской догматики и атеистического взгляда на мироустройство. Именно вследствие рационализма различные западные деноминации не имеют возможности личной встречи с Богом, а неверующие «строители светлого будущего» возможность такой встречи полностью отрицают.

Послания апостола Павла и труды святителя Игнатия (Брянчанинова) способны помочь представителям современного постмодернистского общества вернуться на путь истинной веры, обрести себя и через видение явлений окружающего мира познать его Создателя.

Список литературы

1. *Афанасий Великий, свт.* Слово о Вочеловечении Бога Слова и явлении Его к нам в теле / святитель Афанасий Великий. – Текст: непосредственный // Творения : в 3 т. – Москва : Сиб. Благозвон-

ница, 2015. – Т. 1. – ISBN 978-5-906793-32-4. – С. 103–155. – (Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе ; т. 8).

2. *Василий Великий, свт.* Беседы на Шестоднев / святитель Василий Великий. – Минск : Изд-во Белорус. Экзархата, 2006. – 223 с. – ISBN 985-6804-38-8. – Текст: непосредственный.

3. *Григорий Нисский, свт.* О блаженствах / святитель Григорий Нисский. – Текст: непосредственный // Экзегетические сочинения / свт. Григорий Нисский. – Краснодар : Текст, 2009. – ISBN 978-5-386-01742-2. – С. 412–460.

4. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Собрание творений. В 7 т. Т. 1 / святитель Игнатий (Брянчанинов). – Москва : Изд-во Срет. монастыря, 2017. – 672 с. – ISBN 978-5-7533-1301-0. – Текст: непосредственный.

5. *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры / преподобный Иоанн Дамаскин. – Москва : Изд-во Срет. монастыря, 2007. – 592 с. – (Духовная сокровищница). – ISBN 978-5-7533-0136-9. – Текст: непосредственный.

6. *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа III на Послание к Римлянам / святитель Иоанн Златоуст. – Текст: непосредственный // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского в русском переводе : в 12 т. – Почаев : Св.-Успен. Почаев. Лавра, 2005. – Т. 9. – С. 530–537.

7. *Титкова, Н. Е.* Стилиевые особенности проповедей святителя Игнатия Брянчанинова / Н. Е. Титкова. – Текст: электронный // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 4. (23). – С. 59–60. – URL: amnko.ru/index.php/russia/journals/ (дата обращения: 10.10.2020).

8. *Феодор Студит, прп.* Преподобного отца нашего Феодора слово умозрительное / преподобный Феодор Студит. – Текст: электронный // Сайт Одинцовского благочиния Московской епархии. – URL: http://www.odinblago.ru/dobrotolubie_3/sv_feodor/slovo (дата обращения: 10.10.2020).

UDC 23/28; 231

**NATURAL KNOWLEDGE OF GOD IN THE
EPISTLES OF THE APOSTLE PAUL AND
THE WRITINGS OF SAINT IGNATIUS
(BRIANCHANINOV): A BRIEF ANALYSIS
OF THE DOGMATIC CONTENT AND
STYLISTIC SPEECH FEATURES****Vitaly Yu. Shcherbakov, Priest**

Master of Religious Studies

First Vice-rector

Tambov Theological Seminary

Associate Professor of Theology

PhD student at the Department of

Philosophy and Methodology of Science

Derzhavin Tambov State University

E-mail: vitl.78@mail.ru

For citation: Shcherbakov V. Yu., Priest. Natural knowledge of God in the epistles of the Apostle Paul and the writings of Saint Ignatius (Brianchaninov): a brief analysis of the dogmatic content and stylistic speech features // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 1 (14), pp. 35–45. (in Russian) DOI: 10.51216/2687-072X_2021_1_35.

Abstract

This article presents a comparative analysis of the Epistles of the Apostle Paul and the works of Bishop Ignatius (Brianchaninov), where both authors consider the possibility of knowing the Creator through the knowledge of the visible Creation. The analysis reveals possible aspects of human cognition of God through the study of the surrounding world, highlights the stylistic and speech features of the construction of texts by both authors. The article considers the possibility of using their works in preaching, missionary and apologetic activities, including in relation to supporters of the rational approach of both pseudo-Christian and atheistic views.

Keywords: God; Creator; natural knowledge of God; Apostle Paul; Saint Ignatius (Brianchaninov); visible creation; the world around us; the Eucharist; rationalism; Resurrection.

References

1. Saint Athanasius the Great. *Slovo o Vochelovechenii Boga Slova i yavlenii Ego k nam v tele* [Word about the Incarnation of God the Word and His manifestation to us in the body]. Writings, in 3 volumes, Moscow, Sibirskaya blagozvonitsa Publ., 2015, vol. 1, pp. 103–155. (in Russian) (Complete collection of the works of the Holy Fathers of the Church and Church writers in Russian translation; vol. 8).
2. Saint Basil the Great. *Besedy na Shestodnev* [Lectures on Six Days of Creation]. Minsk, Publishing house of Belarusian Exarchate Publ., 2006, 223 p. (in Russian)
3. Saint Gregory of Nyssa. *O blazhenstvakh* [On the Beatitudes]. Exegetic works Krasnodar, Text Publ., 2009, pp. 412–460. (in Russian)
4. Saint Ignatius (Brianchaninov). *Sobranie tvorennii* [A collection of works]. In 7 volumes, vol. 1. Moscow, Sretensky monastery Publ., 2017, 672 p. (in Russian)
5. Saint John Damascene. *Tochnoe izlozhenie pravoslavnoi very* [An Exact Exposition of the Orthodox Faith]. Moscow, Sretensky monastery Publ., 2007, 592 p. (in Russian)
6. Saint John Chrysostom. *Beseda III na Poslanie k Rimlyanam* [Homily III on the Epistle to the Romans]. Works by our Holy Father John Chrysostom, Archbishop of Constantinople in Russian translation: in 12 vols. Pochayiv, Holy Dormition Pochayiv Lavra Publ., 2005, vol. 9, pp. 530–537. (in Russian)
7. Titkova N. E. Stilevye osobennosti propovedei svyatitelya Ignatiya Bryanchaninova [Stylish features of the sermons of St. Ignatius Brianchaninov]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education]. 2010, no. 4 (23), pp. 59–60. (in Russian). Available at: – URL: amnko.ru/index.php/russia/journals (Accessed: 10.10.2020).
8. Saint Theodore the Studite. *Prepodobnogo otsa nashego Feodora slovo umozritel'noe* [Our Father Theodore's speculative word]. (In Russian). Available at: http://www.odinblago.ru/dobrotolubie_3/sv_feodor/slovo (Accessed: 10/10/2020).